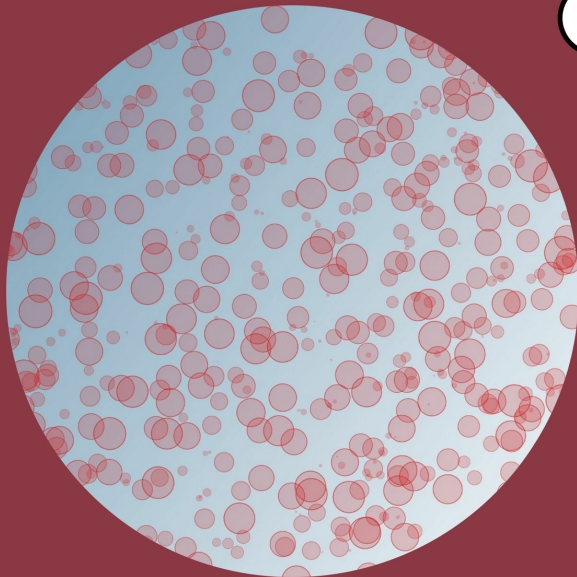

Наум Содамов

16+

Не достичь совершенства

Фантастическая новелла

Наум Содамов

Не достичь совершенства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50062390

SelfPub; 2020

Аннотация

Сколько необходимо жертв, что бы система наконец то насытилась? Герой получает многое, но отдать он должен гораздо больше.

Содержание

От автора	4
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	22
Глава 5	29
Глава 6	33
Глава 7	37
Глава 8	42

От автора

Данный текст, профессионально не редактировался, поэтому в нем могут присутствовать ошибки. Если вам это доставляет моральный дискомфорт, то лучше воздержитесь от прочтения. Всем остальным, всего хорошего.

Глава 1

Биотехнологический центр в три тысячи квадратных метров, пустовал второй год. За это время, ни один человек не посетил его. Хорошо скрытый от спутников комплекс, полностью функционировал в автоматическом режиме. Большинство проектов велись удаленно, некоторые, искусственным интеллектом. Со временем, это поспособствовало массовому сокращению и переходу к узконаправленным исследованиям. Большинство сотрудников уволили много лет назад, оставив десяток человек, которые время от времени посещали центр с рабочими визитами. Современный мир, стремительно и повсеместно, принялся набирать обороты массовых сокращений. Практически всё органическое человечество отошло на второй план. Алгоритмы менялись с людьми рабочими местами, со скоростью света. А люди в своё время, со скоростью звука, исходящего от водородных топок, превращались в удобрения.

Тесла остановилась около небольшого бетонного здания. Асфальтное покрытие дороги закончилось, а грунтовое её продолжение уходило вглубь леса. В машине, на экране появилось меню доступа к воротам, и указательный палец единственного пассажира дотронулся до области с надписью "открыть". Окна автомобиля постепенно становились прозрачными, и взгляд пассажира устремился на узкую, темную

полосу перед капотом. Резко полоса превратилась в большую темную область, открыв въезд в комплекс. Тесла тронулась и плавно въехала внутрь, медленно погружаясь в темноту. Включилось освещение, а крышка въезда вернулась на место. Светлый туннель, однотипного, стандартного вида, как и во многих таких комплексах, встречал долгожданного гостя. Прошло около двух минут, автомобиль снова остановился. На этот раз, тапнуть по экрану было недостаточно. Пассажир, мужчина лет сорока, вышел из машины, он подошёл к воротам и приложил руку к панели. Система мгновенно опознала его. Раздался механический звук затворов, ворота двинулись, открыв просторный лифт. Мужчина зашёл внутрь, следом за ним медленно заехал автомобиль и остановился около определенной черты. Двери закрылись. Лифт пришел в движение.

Комплекс, как всегда стерильный и чистый, встречал нежданного гостя. Возможно, он простоял бы тысячу лет, поддерживая идеальную чистоту, пока не отключилось бы питание или его вовсе не забросили. Пройдя по длинному коридору почти до конца, он остановился около мутной стеклянной двери, на которой, ярким красным пятном выделялась средних размеров наклейка. Мужчина расстегнул куртку и из внутреннего кармана достал карту. Он взглянул на наклейку, на которой, было напечатано его имя "Владимир Тимофеевич Теплов", провел картой и легонько дёрнув, потянул дверь на себя. Компактная лаборатория, совмещенная

с кабинетом и зоной отдыха, как обычно прибывала в работе. Владимир Тимофеевич не спеша прошел внутрь, кинул куртку на кресло, по дороге снял ботинки, поставил рюкзак на пол, и, добравшись до большого дивана, принял горизонтальное положение. Через десять минут он уснул.

По прибытию сотрудника, система активировала пищевой принтер, пищевые предпочтения были взяты из архива. К восьми утра всё было готово. Владимир Тимофеевич после душа, прямым ходом отправился в столовую. Ближайший к выходу стол был накрыт. " Инженер, биотехнолог Владимир Тимофеевич Теплов" гласила надпись на небольшой, информационной табличке. Две тарелки с субстанцией серого и зелёного цвета, йогурт, напечатанные куски хлеба, напечатанные вафли. После пятилетнего перерыва, желание поглощать печатную еду у Теплова не было. Там, в обычном мире, принтеры делают такую вкуснятину, что многие рестораны отказывались от поваров в пользу техники. Этот, устаревший, но как заявлял производитель, надёжный принтер, был установлен здесь с самого открытия комплекса, тридцать лет назад. К вкусу печатной еды, привыкнуть невозможно, от этой дряни, можно только очень быстро отвыкнуть. Оставив больше половины, он встал и просто ушел. Через пятнадцать минут, биотехнолог, уже приступил к работе в главной лаборатории.

Проект требовал личного присутствия главного специалиста. Ему позвонили, а через шесть часов приехала машина. Он собрал в рюкзак всё необходимое, подсел к жене на

диван и обнял её.

– Это всего на две недели. Милая. Не успеешь и моргнуть, как я приеду.

– Почему всегда так? Почему они не могут сообщить заранее?

– Ты же знаешь. Мы для них всего лишь инструменты, – обнимая жену, ответил Владимир.

Пять минут они просидели молча. Затем, муж поднялся и вышел в прихожую.

– Надеюсь в этот раз, две недели не затянутся на три месяца, – с улыбкой сказал женщина, прислонившись плечом к стене.

– Думаю, нет. Всё дорогуша, я пойду. Передай Сергею, что когда я вернусь мы с ним поедem к океану.

– Обязательно.

Женщина подошла и обняла мужа.

– Пока, – поцеловав ее, сказал он и исчез за дверями.

– Пока.

Репликатор издал звук завершения. Свежий штамм клеток был готов. Поставив чашку с чаем на стол, Теплов, подошёл к главному монитору. Сделав пару тапов, он застыл на месте. Весь экран резко окрасился ярко фиолетовым цветом, что даже на бледном лице биотехнолога, отображался хорошо заметный оттенок. Спустя секунду двадцать, он пришел в себя. Рука быстро свайпнула изображение вправо, открыв меню статистики. Цифры вырисовывали невероятные

узоры. Система уже приготовила отчёт для отправки выше и на экране, в связи с ручным управлением, отобразилась соответствующая область. Теплов вернулся на место. Он одним глотком допилил еле тёплый чай и ещё раз взглянул на отчёт. Торопиться с отправкой было глупо. Угодить верхам на очень сложно, чем может показаться на первый взгляд, ведь корпорацией управляют люди пополам со сложным алгоритмом и правительственным аппаратом. Там из мухи, за доли секунды, сделают целое стадо слонов, оставив тебя крайним в любом случае. Биотехнолог знал все эти тонкости не только по слухам, но и на собственном опыте. Он запустил контрольное сканирование, система выдала время, одиннадцать часов сорок пять минут. Теплов открыл меню управления комплексом и запустил бассейн, он намеревался поплавать, а затем отдохнуть. Система оповестила о готовности бассейна через сорок минут.

Глава 2

На завтрак принтер, умудрился напечатать сэндвичи с сыром и ветчиной. Конечно, ярко выраженный вкус сыра перебивал остальные вкусы, но Теплов съел всё с пугающим удовольствием. Возможно вчерашний полуторачасовой заплыв, каким-то волшебным образом повлиял на это, а может еда на самом деле, была хорошо напечатана. Возвращение к работе навеяло негатив. Он вспомнил про сканирование, вывел систему из спящего режима и запросил отчёты. Алгоритмы, ещё раз досконально проверили штамм, всё подтвердилось. Атомы и молекулы клеток обладали феноменальной регенерацией, они были способны восстановить любую часть тела или орган, любые сосуды, нервы, любую ткань. Кроме того, каждый атом приобретал индивидуальный номер и координаты места в системе, а собранные молекулы имели био программу вербовки не нумерованных атомов других веществ, что позволяло носителю вернуться хоть с того света. Время на интеграцию у взрослого человека, по подсчётам искусственного интеллекта, составляло всего тридцать шесть часов. Единственным, и пока не решенным вопросом, оставалось медленная скорость регенерации, при тяжёлых случаях, отсутствие более семидесяти процентов живой биомассы носителя. Теплов откинулся на спинку кресла. Последние пятнадцать лет, он, работал над этим проектом и вот наконец-то,

нашел выход из межатомного лабиринта регенерации и восстановления тканей. Пять лет назад, Владимир Тимофеевич уже запустил одну удачную программу клеточной замены, но до простых смертных она так и не дошла. Сейчас на ней зарабатывали миллиарды самые приближенные, но только не он. Таковы правила беспощадного мира.

На экране появилась область с условиями подготовки к инъекции. Владимир Тимофеевич быстренько выбрал нужные пункты и запустил процесс, затем, он свернул рабочие программы и открыл мессенджер.

– Привет, – раздался женский голос, но изображение ещё не появилось.

– Доброе утро лапуля, – с улыбкой произнес он.

Появилось картинка. Женщина шла по улице. Она улыбнулась и помахала рукой.

– Ты там как дорогой?

– Всё хорошо. Работаю. Еда отвратительная, а остальное в принципе как всегда.

– Старый принтер?

– Не то слово, – ухмыльнулся он и продолжил. – У меня тут ещё дело к тебе есть.

Женщина подняла одну бровь.

– Какое?

– Пришли мне, пожалуйста, таблицы сравнений. Они так и подписаны на рабочем столе.

Вдруг она изменилась в лице.

– Хорошо, – медленно произнесла женщина.

– Спасибо дорогая. Вечером созвонимся, поболтаем. Пора работать. Целую.

– Целую, – сказала супруга и закончила сеанс связи.

Прислать таблицы сравнений, означало, что он, хочет предпринять, что-то против корпорации. Плюс ко всему быть наготове, покинуть дом по первому сигналу. Лишняя конспирация не никому не мешала в современном мире. Он знал, все проверки закончились ещё лет пять назад, но проект был очень дорогой.

Система оповестила о завершении. Оборудование было готово. Теплов резко встал и вышел из кабинета. Он побежал по длинному коридору, в конце которого остановился напротив мутной, стеклянной двери. " ДНК запись данных ", предупреждал зелёный стикер с восклицательным знаком. Если сделать запись, то она останется на сервере и управляющий центр сразу же узнает об этом. Здесь скрыть ничего не удастся, биотехнолог прекрасно знал это. Рука потянулась за ключ-картой. Он вошёл внутрь. Рабочий экран аппарата светился синим цветом, автоматически включилось основное освещение. Теплов сел на стул, на лице отразились голубые блики. Всего два года назад ему разрешили вести ДНК записи, объемом пятьсот терабайт, треть из которого он уже израсходовал. Удалять данные, технология, пока ещё не позволяла, но записывать, можно было бесконечно. Основные формулы отобразились на экране. Он ввел личный пароль,

система включила небольшую камеру записи, появилось соответствующее сообщение. Теплов замер. Мозг работал на пределе.

– Выбор есть всегда. Выбор есть всегда, – сам того не замечая, машинально шептал он.

Выход нашелся. Бросив все, он побежал обратно в лабораторию, схватил рюкзак и принялся проверять каждое отделение. Рука нащупала небольшой предмет. Рюкзак полетел на место, а биотехнолог сел в рабочее кресло. Давно он не использовал шифрование данных. Биотехнолог положил небольшой предмет на область беспроводного подключения. Антивирус мгновенно проверил диск и оповестил о безопасности подключаемого устройства. Программу писали по его заказу, три года назад в одном экземпляре. Для расшифровки требовался специальный, постоянно меняющийся биокод, который сгенерировать мог только владелец шифратора, а также универсальная утилита, по умолчанию установленная на каждое устройство. Процесс занял около двух минут. Компьютер передал зашифрованные данные на записывающее устройство и биотехнолог отправился обратно. Дверца камеры отъехала в сторону. Теплов сел рядом и аккуратно просунув руку, положил ее на специальную подставку. Система мгновенно распознала ДНК человека, на экране появилась соответствующая область. Одно нажатие и запись началась.

Глава 3

Большинство антибиотиков навсегда потеряли свою эффективность, а проекты регенерации, казавшиеся утопией, приобрели для человечества новый смысл. Фармацевтические и биотехнологические компании усердно искали выходы из сложившейся ситуации. Ещё усерднее, выход искала мировая элита. Когда ни деньги, ни власть, не смогли остановить мутировавшие бактерии. Миллионы смертей, вызванные давно забытыми возбудителями, сыграли ключевую роль в крутом повороте современной медицины. Даже металлическое нейропротезирование, отошло на второй план, так как нуждалась в средствах предотвращающих отторжение тканей. Началась новая эра – эра сверхрегенерации.

На экране появилась сообщение о произведенной записи ДНК. Сотрудник охраны сразу же пометил запись, ярлыком осмотра, отложив проверку на потом. Конечно, он мог, проверить их сразу или запустить сканирование, но почему-то не стал этого делать. Дело в том, что до конца его смены оставалось десять минут. ДНК записью пользовались не часто, процедура причиняла боль и могла продолжаться, в зависимости от объема данных, до часа.

Новая смена заступила на пост после порции свежего, синтетического кофе. Охранник просмотрел последние от-

чёты и отправил запись Теплова на сканирование, через мгновение программа отчиталась. " 64% файла зашифрованы ", сработав по протоколу, сотрудник охраны отправил файлы дальше, на более тщательную проверку.

Владимир Тимофеевич вернулся в лабораторию. Шприц-пистолет был готов для инъекции. Мутная, серая субстанции, заполнила всю, большую на вид ёмкость. Биотехнолог натянул приготовленный заранее жгут выше локтя. Затем он достал стерильный тампон пропитанный антисептиком и обработал место предстоящего укола. Кинув тампон на поднос, он нажал на единственную кнопку управления жгута. Тот прожужжал и стянул руку, показалась вена. Пистолет удобно лег в руке, а через мгновение игла проколола кожу и вонзилась в вену. Прибор издал еле слышный звук и ёмкость опустела. Жгут автоматически расслабил натяжение. Пошла реакция. Рука онемела. Теплов небрежно кинул пистолет на стол и потянулся за свежим тампоном, но остановился и перевел взгляд на руку. В тампоне не было необходимости. Рана от укола, мгновенно затянулась, оставив после себя маленькую красную точку. Через пару секунд исчезла и точка. Закружилась голова. Тело ослабло. Теплов из последних сил добрался до дивана и, не останавливаясь, рухнул на него. Он не чувствовал боли, приятное тепло наполнило его тело, глаза закрылись. Сон моментально окутал его. Атомы и молекулы его тела постепенно перестраивались в нечто новое, в нечто совершенное с точки зрения биотехнологий.

Один из главных по отделу охраны получил уведомление о сокрытии данных или интеллектуальной собственности корпорации, так как, до конца расшифровать файл не удалось. Комплекс незамедлительно перевели в режим информационного карантина, а к единственному живому сотруднику, направили группу из четырех человек. Задача, выяснить цель шифрования данных любой ценой. Утечки информации в современном мире, стоили очень дорого.

Теплова разбудил сигнал отсутствия сети. Короткий звук проносился по всему комплексу через каждые две минуты. Владимир Тимофеевич переместился в вертикальное положение и обхватил голову руками. Он попытался вспомнить вчерашний вечер, но в памяти остался только стерильный тампон, которым он обрабатывал место укола. Теперь началась вторая стадия его плана. Осознав все до конца, биотехнолог не спеша переместился в рабочее кресло. Данные дублировались на сотнях серверах, поэтому удалять их, не имело никакого смысла, а вот изменить было можно. Теплов быстренько добавил в формулу пару прошлогодних элементов и запустил расчеты. Система мгновенно сообщила об ошибке. Палец тапнул по области " сохранить ", затем по области " подтвердить ". Теперь, при снятии карантина, всё поменяется, а сделанную им запись, вряд ли когда-нибудь расшифруют. Даже если соберут вместе все изменённое или удаленное, то на восстановление формулы компьютер потратит около двух лет. А за это время, можно будет виртуально

исчезнуть из этого мира всей семьёй. Осталось только выбраться наружу и послать жене весточку, а затем встретиться в заранее запланированном месте. Владимир Тимофеевич забрал со стола ключ-карту, затем собрал в рюкзак свои вещи и вышел из лаборатории. Через двадцать минут, лифт поднимал его вверх, рядом стояла Тесла. Открывать ворота необходимо было вручную. Ладонь легла на панель управления, через секунду прозвучал сигнал. В доступе было отказано. Теплов на мгновение убрал руку, затем вновь приложил её к сканеру. Сигнал повторился. На соседнем экране, появилась надпись, " Вам отказано в доступе, ожидайте".

– Твою мать! – вслух ругнулся Владимир Тимофеевич.

Он мгновенно вернулся к панели управления лифтом и свапнул стрелку вниз. Кабина пришла в движение. Спрятаться в комплексе невозможно. Каждый метр пола оснащен датчиками, а каждый метр потолка оснащен камерой. Он прекрасно знал всё это. Но на счёт выхода, были внесены изменения в протокол, такого Теплов не ожидал.

Пожарных выходов в комплексе не было. В экстремальных случаях, весь персонал собирался в специальном бункере. По плану даже после взрыва и уничтожения всего центра, бункер, должны были извлечь из-под земли за восемь часов. Теплов сидел за рабочим столом и думал, а неожиданные гости уже находились в страхе километрах от точки назначения. Он запустил систему наблюдения, и мониторинг остальных систем управления в реальном времени. Мысли о провале

гениального плана не давали покоя. Никто никогда не блокировал главный вход, для работников он всегда находился в свободном доступе. Всё меняется с огромной скоростью, каждая секунда имеет значение для современного мира.

Не прошло и двадцать минут, как система оповестила о вызове лифта. Биотехнолог увеличил соответствующие этим секторам изображения. Перед воротами стоял огромный, с затемнёнными стеклами, угловатый пикап. Машина заехала в лифт. Теплов запустил, какие то рандомные процессы, привел оборудование и био боксы в рабочее положение, создавая своеобразную имитацию. Четверо парней двигались в сторону лаборатории. Дверь за спиной Теплова открылась. Тишину никто не нарушал. Владимир Тимофеевич снял маску, повернулся, и, делая вид, что удивлён поздороваться:

– Добрый день господа. Что-то случилось?

Четверка на вид одинаковых мужчин, стояла молча. Двое с каменными лицами не сводили с него взгляд около минуты, затем тот, который был справа начал:

– Владимир Тимофеевич Теплов?

– Да.

– Вами была проведена запись ДНК?

– Да.

– Почему данные зашифрованы?

Ещё минута молчания. Правый повторил:

– Почему данные зашифрованы? Что там было?

– Там, личное, – замявшись, ответил Теплов, – дорогие

мне воспоминания.

– Присядьте, – указывая рукой на диван, сказал правый.

Теплов подчинился и присел. Один из четвёрки устроился в рабочем кресле и вошёл в систему от лица администратора. Второй принялся обыскивать личные вещи.

– Пять минут назад он просматривал камеры наблюдения, – сказал тот, который сидел за компьютером.

– Вы нас ждали? – спросил правый, судя по всему главный в четвёрке.

– Система сообщила о прибытии автомобиля, мне стало интересно. Разве это запрещено?

– Я нашел шифратор, – сообщил тот, который проверял вещи.

Главный подошёл, забрал устройство, затем положил его на область беспроводного соединения.

– Посмотри, что там, – он спокойной обратился к тому, что сидел за компьютером. Тот молча кивнул головой.

– Сейчас мы выясним, что там было. И если всё будет нормально, вы продолжите работу, а мы покинем комплекс.

После этого объявления, он присел рядом с биотехнологом. Повисла напряжённая тишина, но через пять минут, тот, который проверял устройство, повернулся и сказал:

– Необходим код. Он должен его сгенерировать – показывая пальцем на Теплова, добавил он.

– Ну, Владимир Тимофеевич, давайте, говорите код.

Ничего не оставалось, у этих парней всегда в запасе пару

своих методов, что бы узнать правду.

– Хорошо, я скажу. 622J1R1N4S2.

Парень быстренько ввел пароль и на экране появились формулы и компоненты. Главный метнулся к экрану.

– Хм, интересно, – протянул он. – Не похоже, на личную информацию. Больше похоже на то, что можно неплохо продать. Да, Владимир Тимофеевич?

– Я не собирался их пробовать, – соврал Теплов. – Они очень ценные, поэтому я решил продублировать их ещё и в ДНК.

– Естественно ценные. Такие ценные, что необходимо было их шифровать? Придется уничтожить один носитель, – после небольшой паузы, добавил главный.

– Вы собираетесь меня убить? – вырвалось у Теплова.

– Да, придется.

Двое парней приблизились к биотехнологу с разных сторон и схватили под мышки. Он не сопротивлялся. Главный, подошёл к монитору и двойным нажатием вызвал карту комплекса. Затем, он немного нагнулся, замер в таком положении и через полминуты, тыкнув пальцем в экран сказал:

– Сюда.

Камера для сжигания биологических отходов. Да всё что угодно, но такого он точно не ожидал. Страх и паника овладели им. Он понимал, что регенерировать из пепла точно не получится. Это был второй колоссальный провал. Уговаривать их, смысла не было. Бездушные, корпоративные цепные

псы, слушаются только своих хозяев.

Один из парней открыл дверь и отошёл в сторону. Все вышли из лаборатории, и пошли по длинному коридору, в конце которого находился крематорий. Кто-то из них открыл дверь и снова её придержал. Все вошли внутрь.

– В камеру, – коротко бросил главный, располагаясь у пульта управления.

Он нажал пару кнопок и двери открылись. Парни ослабили хватку, и легонько толкая виновника, помогли ему переступить порог между жизнью и смертью. Двери вернулись в прежнее положение, без лишних церемоний и поучительных речей. Сквозь небольшое окно, он заметил, как, главный готовит камеру к запуску, а остальные стоят смирно в стороне. Теплов вспомнил, что в целях безопасности, дверь всегда можно открыть с этой стороны. Он дёрнул ручку, но безрезультатно, главный вручную заблокировал её. Только после процедуры, замок откроется. Резко, над головой замигал жёлтый свет. А через мгновение, громкий женский голос попросил покинуть камеру. Начался обратный отсчёт:

– Три, два, один.

Сначала камера наполнилась мутным газом, а через доли секунды, пламя окутало всё пространство. Теплов рухнул на колени и закричал.

Глава 4

Огонь стал ярко синим, это последнее, что видел Теплов. Глаза закипели и сквозь обуглившиеся корки, выплеснули наружу своё содержимое. Кровь запекалась, остановилось сердце, он умер.

Камера выключалась автоматически, поэтому четверка сразу же покинула комнату. Программа жгла по максимуму, ровно двадцать минут, за тем, струи воды вымывали весь оставшийся пепел. Прошло семь минут. Тело обуглилось процентов на сорок, и программа должна была поднять температуру, что бы прожарить остатки. Но долгий простой без работы, сыграл ключевую роль. Насос не смог создать необходимого давления на форсунки, поэтому система остановила подачу. Пар окутал все пространство, вода сильным напором ударила в останки биотехнолога. Тело постепенно остыло. Внутри тела, где ещё оставался малый процент целых клеток, запустился процесс регенерации. Атомы и молекулы, приступили к медленному восстановлению клеток. Сперва, строительным материалом служили погибшие клетки внутри тела, их разбирали на атомы, делали новые молекулы. Это была долгая, кропотливая работа, которая не прекращалась на протяжении многих лет.

В камере на полу лежал голый, до ужаса тощий Теплов. Сердце стояло, мозг не функционировал. Все клетки сами

по себе менялись, не давая испортиться всему организму. Регенерация почти закончилась, оставалось только включить-ся. На этот случай, специальные, дополнительно созданные и запрограммированные клетки, должны были вызвать сокращение мышц, что бы создать давление внутри сердца. Всё прошло без сбоев. Кровь потекла по венам, добралась до лёгких, до мозга. Веки открылись, Теплов сделал глубокий вдох и закричал. Фантомная боль охватила всё тело. Вся кожа горела. Он в панике, принялся обтирать руками: живот, грудь, ноги, пытаясь погасить невидимый огонь. Прошло около минуты. Сигналы от всех нервных окончаний дошли до мозга, оповещая, что никакой опасности нет. Владимир Тимофеевич замер. Он отпустил свои ноги, и понемногу начал приходить в себя. Глаза привыкли к тусклому свету, и он, наконец то заметил своё тело. Тощие, как палки руки, неестественно белого цвета, возникли перед глазами. Теперь он почувствовал, что поднять их оказалось очень не просто, сил практически не было. Глаза опустились и осмотрели, такие же тощие, ноги. Волос на ногах не было. Практически из последних сил, он поднял руку и провел по голове, бровям, глазам. Регенерировали только самые необходимые клетки. Он ещё раз поднял руку и внимательно осмотрел ладонь, затем повернул её. Ногтей не было. Осознание отсутствия рудиментов, его не сильно расстроило. Мозг продолжал загружается, и теперь, Теплов ощутил ужасный приступ голода. Внутри все сжалось, он почувствовал резкий приступ тошноты.

Его вырвало желудочным соком, а сразу после этого, сильная боль разлетелась по голове пульсирующими точками. Дыхание сбилось, бледные руки вцепились в лысую голову. Теплов перевернулся и, подогнув колени, попытался встать. С трудом он поднялся на четвереньки и пополз к двери. Со стонами и огромными усилиями, он преодолел полтора метра. Голова упёрлась в дверь, затем правая рука, потом левая, и вот уже правая рука тянется к ручке и дёргает её. Дверь открывается, и Теплов по инерции уходит вместе с ней. Но дверь останавливается на половине, её заклинило или что-то в этом роде. Собрав все силы, биотехнолог пытается встать на ноги. Но безрезультатно. Он ползёт вперёд, стараясь проникнуть в комнату управления и это у него получается.

Свет в помещении тусклый, аварийный. Владимир Тимофеевич смотрит в пол и не понимает. Весь пол в пыли. "Грязь!" – проносится мысль у него в голове. "Почему здесь не убрано?". Боль ослабевает, состояние стабилизируется. Теплов уже намного быстрее подползает к пульту и, цепляясь за стол, подтягивается что есть силы. Не с первой, но со второй попытки он встаёт на ноги. Весь стол покрыт слоем пыли. Пальцем он нажимает на клавишу механической клавиатуры, но компьютер не реагирует. Не спеша, опираясь на стену, он шагает в сторону выхода, чувствуя как пыль, скатывается комками и прилипает к его ступням. В коридоре тоже горит аварийное освещение. С каждым шагом сил становится больше, и уже пройдя метров сто, он, не держится за сте-

ну. До лаборатории остаётся всего ничего, каких-то двадцать метров. Навязчивые мысли наполняют голову, мысли о времени. "Сколько прошло?" – думает Теплов и толкает дверь лаборатории. На диване лежит его рюкзак, рядом разбросанные вещи. Один комплект одежды сгорел вместе с ним, второй, неизвестно сколько, пролежал здесь под слоем пыли. Он небрежно принялся трусить вещи, затем сунул руку в рюкзак и достал белую футболку. Не без труда, но спустя минут пять, он, уже одетый направился в рабочее кресло. Компьютеры не включались. Энергии, хватало только на аварийное освещение. Резкими позывами желудок напомнил о себе, и его опять стошнило. Теплов поднялся и пошел в дальний угол помещения. Там из металлического шкафа он достал тонкую книжку. "Аварийные случаи", гласила красная надпись. Теплов принялся просматривать оглавления и выбрал нужный ему пункт. " Это, наверное, последний бумажный носитель в этом комплексе", – подумал он. В подземном центре, как раз на такие случаи, были предусмотрены несколько солнечных батарей. Для их активации, необходимо было вручную, открыть световые колодца. Через пятнадцать минут, худые руки приводили в движение механизм заслонок. Силы в теле совершенно не ощущалось, зато боль практически перестала о себе напоминать. Теплов провел рукой по небольшому дисплею управления питанием, над ним загорелся жёлтый диод. Это означало, что снаружи сейчас светлое время суток и зарядка кластера будет происходить быст-

рее. Он выдохнул и улыбнулся. Раздался слабый писк, ожил экран управления, на нем отобразились символы производителя. Система полностью загрузилась, и на экране появилось меню. Батарея вспомогательная, поэтому питать могла только ограниченное количество систем. Теплов направил питание на пищевой принтер. Сейчас, первым делом он хотел хорошенько поесть и лишь после этого, решать, что же делать дальше.

Никогда раньше, Владимир Тимофеевич не испытывал такого наслаждения от печатной еды. Он вручную составил меню, и машина через пять минут напечатала первое блюдо. Вкусовые рецепторы ожили. Он ощутил вкус омлета. Вместе со вкусом вернулась и память, наконец, он вспомнил жену, Сергея, вспомнил всё то, что с ним сделали те ублюдки. От воспоминания огня, по коже пробежал холодок, а на лбу выступил пот. Злость подкатила к горлу, но переборов её Теплов, всё же проглотил очередной кусок еды. Бороться пришлось ещё с желанием узнать, сколько же длилась регенерация, и почему нет электричества. "Год не меньше", – подумал Теплов.

Сытый он вернулся в комнату управления аварийным питанием. Батарея сильно деградировала, примерное время работы по заявлению системы составляло сорок минут.

– Твою мать, сколько же прошло времени? – ругнулся он вслух.

Перебирая пальцами по экрану, он быстренько распреде-

лил потоки энергии на лабораторию, систему вентиляции, работу лифта и зарядку автомобиля. Тело наполнилось силой. Он ощутил это когда стремительно бежал к своему рабочему месту. На мониторах отображались экраны загрузки операционной системы. После долгого перерыва система начала сканирование и проверку файлов. Владимир Тимофеевич свернул окна состояний. Соединения с сетью не было. Глаза опустились в низ экрана, внутри всё сжалось. Последняя дата, была на сорок лет больше той, когда его сожгли заживо. "Сорок лет? Сорок лет? А сколько после того как отключилось электричество? Сергей! Камилла". Он поднялся, сделал шагов пять и рухнул на пыльный диван. Руки прижались к лицу. Слезы намочили ладони. Сквозь руки он закричал:

– Зачем? Зачем я это сделал? Чертов кретин! Лучше бы ты сдох.

Осознание старости и возможной смерти своего сына и супруги, навевали внутренний ужас. Мысли, неконтролируемым потоком всплывали в сознании, создавая все новые и новые свои копии. В таком положении он пролежал около двух часов. Жизнь и так в большей степени бессмысленна. И теперь, когда покинуть этот мир становится практически невозможно, тяжесть огромной ошибки поглощает его изнутри. Вопрос, "что делать дальше?", на каком-то мозговом повторе крутился в голове.

Медленно, еле переставляя ноги, он добрал до главного

лифта. Рядом уже стоял приготовленный автомобиль. Теплов занял главное место и переключился в ручное управление. Автомобиль был полностью заряжен, его графеновые аккумуляторы, в отличие от аварийной системы комплекса, не поддались деградации, единственным минусом было отсутствие некоторых жидкостей, о чем система сообщила после диагностики. На экране появилась надпись с предупреждением об автоматическом ограничении скорости. Теплов свайпнул её вправо и перешел к управлению лифта и ворот. Главный туннель уже не сиял так ярко как прежде, а крышка, и вовсе не хотела открываться. В тоннель пробились лучи солнца, затем огромные куски земли, а когда крышка достигла середины, внутрь ввалился какой-то куст. Теплов выбрал из меню настроек автомобиля, изменение дорожного просвета, а электромагнитная подвеска мгновенно сделала свое дело. Захрустел бампер, куст затянуло под автомобиль. Биотехнолог почувствовал, а затем услышал звуки трущихся о дно машины веток. Глаза, не привыкшие к дневному свету, инстинктивно зажмурились. Пару секунд спустя, взгляду открылся совсем непривычный для него вид.

Глава 5

Автомобиль не проехал и полкилометра. Вся дорога заросла, кустами и травой высотой в полтора метра. До ближайшего города, было, по меньшей мере, тридцать километров, которые предстояло пройти пешком. Теплов оставил машину, осмотрелся и выбрал для себя самый удобный маршрут. Судя по позднему закату и теплой погоде, сейчас был разгар лета. В дали, километров в трёх, с возвышенности, Владимирович Тимофеевич заметил тусклые огни. В его время, население этого города, составляло примерно семьсот тысяч человек, а сейчас он насчитал всего двадцать огоньков. Постепенно пробираясь сквозь кусты он пошел дальше, и через минут сорок оказался на границе, между скошенной и высокой травой. На улице совсем потемнело. Город тоже зарос. Было заметно, что его пытаются приводить в порядок, но кусты и деревья никто не трогает. Выйдя, на одну из главных дорог ведущую в центр, он расслабился. Идти стало совсем легко, и теперь, когда ногам ничего не мешало, он направился к видимым, не так далеко, одиноким огням.

"Сколько времени прошло?" – этот вопрос, с постоянной регулярностью всплывал в голове. Без особой охоты он признавал, что прошло как минимум лет сорок. Все эти огромные деревья, в некоторых местах, растущие прямо из ас-

фальта, подтверждали его предложения. Вот, огни, уже стали совсем отчётливыми. "С этим миром однозначно, что-то не так". Он смог рассмотреть силуэт человека в окне. На вид, это было старое здание администрации, в два этажа. Вход украшали декоративные колонны, а по бокам росли огромные, не ухоженные голубые ели. Желудок напомнил о себе, неприятным журчанием, на миг к горлу подкатил рвотный позыв. Десять часов он добирался сюда. Кроссовки развалились на полдороги. Всевозможная растительность, рвала, колола и царапала голые ноги, но всё сразу же затягивалось. Он встал на кусок старого бордюрного камня.

– Эй. Есть кто-нибудь? – закричал Теплов.

Пару минут никто не отзывался и он решил снова повторить свой вопрос:

– Есть кто живой?

В окне возник, пропавший ранее, силуэт человека, глаза непроизвольно посмотрели в ту сторону.

– Ты кто такой? – резко ниоткуда прозвучал грубый мужской голос.

Теплов немного испугался и непроизвольно слез с камня, затем сделал шаг назад.

– Добрый вечер, – начал он, – я бы хотел узнать какой сейчас год?

Он уже заметил, что двери главного входа приоткрыты, и судя по всему, человек стоит за ними.

– Ты что? Издеваешься! – с наигранным смехом прозвучало.

чал ответ незнакомца.

– Нет! Я был в своеобразной коме, – первое, что пришло на ум, ответил Теплов. – Меня зовут Вова.

– Вова?

– Да Владимир Тимофеевич.

Дверь распахнулась, а на пороге возник молодой, бородатый мужчина лет тридцати пяти.

– Давно я не слышал таких имён Владимир Тимофеевич. Подойдите ближе, дайте на вас посмотреть.

Теплов не спеша пошел в сторону главного входа.

– Строй, – бородач резко остановил его, в метрах десяти от первой ступени. – Я Слэм – продолжил он. – Ты случайно ни чем не болен?

– Нет, – ответил Владимир Тимофеевич, – я полностью здоров.

– Ну, это мы сейчас проверим. Оставайся на месте.

Открылась правое окно первого этажа. Минуту спустя в окне показался какой-то прибор. На первый взгляд, он напоминал самодельный манипулятор.

– Не двигайся, – послышался женский голос с того же окна.

Прибор, начал издавать нарастающие звуки, а в некоторых местах, было заметно, разноцветное мерцание диодов. Владимир Тимофеевич ощутил лёгкое тепло по всему телу, но через пару секунд оно пропало.

– Он абсолютно чист, – проговорил тот же женский голос.

– Отключить защиту, – крикнул Слэм. – Заходи Владимир Тимофеевич.

Глава 6

– Сергей Владимирович Теплов, 29.05.2030 – 30.12.2105.

Он умер пятьдесят лет назад, это все, что есть в базах.

– Понятно, – с горечью произнес биотехнолог. – Утром выступаем. Все готовы?

– Да!

Всю ночь он не мог уснуть. Водоворот мыслей не давал покоя, нарушая тонкую гладь, и без того искаженного сознания. Теплов поднялся с кровати и подошёл к окну, осеннее солнце показало свои первые лучи, отразившиеся в грязном стекле. Теперь, когда мир перевернулся, его цели и желания перевернулись вместе с этим миром. За три месяца поисков, им удалось добыть только одно вещество из сотни сложных компонентов формулы.

– Вова, пора выезжать, – спокойно сказал Слэм, войдя в комнату.

– Да, да. Я помню. В принципе я уже готов, – ответил Теплов. Он поднял рюкзак, поставил его на стол, и принялся проверять содержимое. Атомный расщепитель вещества, маска, графеновые фильтра, плащ из аэрогеля. Проверив всё, он застегнул замки. – Пойдём.

Двое мужчин и одна молодая девушка, вышли на улицу и направились к машине. За руль сел биотехнолог, Слэм рядом, а девушка расположились на заднем сиденье.

– Ну что? Твоя первая вылазка Лайм, – повернулся к ней, и с улыбкой проговорил Слэм.

– Да, – робко ответила Лайм.

– Ты точно хочешь поехать? Это может быть опасно! – глядя в зеркало заднего вида спросил Теплов.

– Да, точно. Я семнадцать лет не ходила отсюда дальше, чем на пять километров. Конечно хочу, – улыбнулась Лайм.

– Хорошо, тогда в путь.

До города, в который они ехали, оставалось ещё триста километров. За пару месяцев, Теплов немного переделал машину для езды по бездорожью: увеличил дорожный просвет, напечатал новую защиту и резину, в некоторых местах усилил корпус графеновыми трубками. Трасса, соединявшая города, сохранилась в хорошем состоянии, правда в некоторых местах из трещин, пробивалась, трава, лоза. Они ехали около ста пятидесяти километров в час, острая накладка, с лёгкостью сбрасывала всю эту растительность.

– Ну, как интересно Лайм? – спросил Теплов, нарушив почти часовую тишину.

Девушка повернула голову от окна.

– Я бы так не сказала, – грустно ответила она, – все такое же, как возле нашего дома. Поля, разрушенные дома, непроходимые леса.

– Поверь, в городе будет на что посмотреть, – с энтузиазмом вступил в разговор Слэм.

– Надеюсь, – коротко сказала она, затем сделав паузу про-

должила. – Вова, ты же сделаешь это своё средство, что бы никто больше не умирал?

– Надеюсь. Но это будет непросто, – ответил Теплов. – Собрать все компоненты в нынешних условиях задача почти неразрешимая. И ещё, вы со Слэмом, должны быть очень осторожным, что бы ни заболеть.

– Да мы в курсе, – отозвался Слэм.

– Да я помню, – добавила Лайм.

Теплов сбросил скорость. На дороге, как это уже бывало, в разнорядной стояла военная техника. На медленной скорости, он маневрировал между непривычными для его глаз танками и грузовиками. Ещё один час, пролетел в полном молчании, а на горизонте начали появляться вершины небоскребов. Они росли как грибы после дождя, и вот, въезжая на очередную возвышенность, взору открылся весь город. Откровенно говоря, Теплов удивился. В своё время, он побывал в разных городах, но таких ещё ни разу не видел. Город казался живым, чистым, как будто люди, населявшие его, никуда не делись.

– Нанопокрытие, никогда не тускнеет и не пачкается, – нарушил тишину Слэм.

– В наше время тоже были такие материалы, только их производство, было дорогим и трудоемким.

– Да, уж. Много чего изменилось, только победить сверхвирусы и бактерии толком не удалось, – вступила в диалог Лайм.

– Ребята, если мы достанем все составляющие, то больше никаких смертей от болезней не будет, только от старости.

– Я не хочу стареть, я хочу быть как ты! – возразила девушка.

– И я, – добавил Слэм.

– Не знаю. Для меня это оказалось проклятием, – грустно сказал Теплов. – Я пережил всех тех, кого любил. Пережил. Зная сына, всего считанные годы. Меня уничтожили, а помочь этому миру оказалось совсем некому. Формулы били у них в руках, но собрать в рабочую схему, они так и не смогли.

Больше никто не говорил. На обочине дороги, снова появилась колонна военной техники. Город встречал гостей сверхчистыми фасадами и широкими безлюдными улицами.

– Исследовательский центр находится в центре города, – прервал тишину Слэм. – Сейчас на право.

Глава 7

Такого количества костей Теплов никогда раньше не видел. В огромном зале, центра, располагалась куча человеческих останков, высотой метров в пять. Все трое подошли ближе.

– Плотоядные, мутировавшие бактерии и вирусы, съедают плоть ща считанные часы, – шепотом прокомментировал Слэм.

– Хорошо, что у нас с тобой иммунитет, – добавила Лайм.

– Скорей всего, это все работники центра, они заразились и погибли в один день. Затем военные сложили тела здесь.

– Не знаю, что здесь произошло, но нам нужна главная лаборатория, – резко вставил Теплов.

– Идём.

Ещё десять минут блужданий, и главная лаборатория была найдена. Тяжёлый, застоявшийся воздух, резким запахом напомнил о смерти. Лайм прикрыла нос рукавом, затем, второй рукой достала платок и поменяла их с рукавом местами. Теплов вошёл первый. Резкая вонь ударила в нос. С правой стороны, вдоль стены располагались террариумы и клетки для подопытных животных. Теплов прикрыл нос и сделал пару шагов в сторону клеток. В одной из них, за оргстеклом, он заметил движение. Вонь становилась невыносимой. Он ещё немного приблизился и замер от увиденного. Инкубатор

с крысами по-прежнему работал, он, до сих пор производил новое потомство. Мелкие каннибалы заражались и умирали, оставаясь гнить на дне террариума, а в это время программа, запускала в производство новую партию. Этот цикл длился здесь десятилетиями. На полу, около очистного отверстия лежали тысячи маленьких скелетов. Теплов не выдержал, и отключил основной источник питания.

– Хорошо, что это не обезьяны, – подойдя почти в плотную, сказал Слэм.

– Пойдем. Нам туда, – показал рукой Теплов.

Лайм даже не подходила, она держала платок у носа, и пошла только после того, как увидела соответствующий жест руки. Все трое вошли в хранилище. Холодное, с тусклым светом помещение, напоминавшее ангар, на удивление всей тройки, встретило их свежим воздухом. Слэм подошёл к панели управления и нажатием кнопки активировал её.

– Вова, вписывай все, что нужно в строку поиска, – он указал пальцем на строку ввода.

Теплов без слов подошёл к панели, и незамедлительно начал что-то набирать, а затем удалять.

– Гуляйте пока. Если что-нибудь найду, я вас позову, – не поворачивая головы, сказал он.

– Я здесь побуду.

– И я тоже, там воняет.

– Ладно.

Теплов полностью углубился в поиски. На старом план-

ште он составил огромный список компонентов, некоторые из которых, были разделены ещё на компоненты, из которых, некоторые, тоже разделены на составляющие их, компоненты. Голосовой ввод отсутствовал, а подключится, можно было только с главного компьютера, так что все приходилось вводить вручную.

– Мг, – машинально произнес Теплов. – Я отметил все отсеки и боксы, они будут подсвечиваться. Ещё минут двадцать и пойдем собирать урожай.

– Что такое урожай? – повернувшись к Слэму, спросила Лайм.

– Я сам не знаю, малышка.

– Я тебе не малышка, – возродила она.

– А я говорил, читай книги Лайм! А ты все смотрела эти нудные столетние сериалы.

– Что было в базе, то и смотрела. Вот ты читал, а все равно не знаешь, что такое урожай, – с упрёком заключила она.

– Не мешайте, – перебил их Теплов.

Ребята переглянулись и замолкли. Глубоко внутри, каждый из них хотел как можно быстрее свалить отсюда, но и найти что-нибудь ценное они тоже были не против. Как и предполагалось, понадобилось двадцать минут.

– Так. Смотрите аккуратно, некоторые компоненты радиоактивны, поэтому брать их, буду я! Всё ясно.

– Да, – кивнула девушка.

Слэм кивнул без слов. Все вместе, они двинулись по длин-

ным коридорам хранилища. И действительно, нужные отсеки, подсвечивались голубым цветом. Пройдя по шести рядам, рюкзаки не слабо так потяжелели, хотя было пройдено меньше половины.

– Слэм, может, занеси все это в машину, а там возьми пустые сумки, которые мы готовили, – предложил Теплов.

– Хорошо, – согласился парень, и взял два рюкзака в руки. – Ну не скучайте без меня.

Владимир Тимофеевич, начал аккуратно вытаскивать из бокса, маленькие запечатанные пакетики на пол. Лайм опустошала соседний. Оставив всё сложенным в проходе, они двинулись дальше.

– Ну, где же он? – не выдержала девушка.

Из открытых дверей раздался звон каких-то предметов, а затем крик. Кричал Слэм.

– Оставайся здесь, – скомандовал Теплов, а сам побежал к дверям.

Ужас пронесся по его телу, голова опустела. Слэм карабкался к нему на встречу, весь обезображенный, оставляя кровавый след. Его правая рука покрылась черной слизью, половина лица неестественно покраснела.

– Я. Случайно... Случайно поцарапался, – прохрипел он.

– Не шевелись, – закричал Теплов.

Он подбежал к нему, и, подтащив того к стене помог ему сесть. Черная субстанция попала на голые руки биотехноло-

га, он почувствовал боль как от ожога, и машинально тряхнул рукой. Слизь упала на пол, а спустя несколько секунд застыла. Теплов взглянул на руки. Раны постепенно затягивались, он переключился на Слэма.

– Держись пареньь.

Тот ничего не ответил. Его лицо покрылось черными, микроскопическими убийцами. Они, просто на просто, поглотили его заживо. Сделав пару шагов назад, он застыл. Слизь постепенно начала сохнуть, обсыпаясь в разных местах огромными кусками, открывая изуродованные останки и странный жёлтый налет. Брать сумки, испачканные заражённой кровью, он не рискнул. Слэм умер. Внутренняя боль прорвалась каплями и намочила щеки. Он опять вспомнил Сергея, жену. Спустя полминуты, он опомнился и вернулся к Лайм. Та сидела, прислонив колени к груди.

– Он погиб Лайм.

Девушка прижала ладони к лицу и заплакала. Постепенно осознавая то, что произошло, она зарыдала со всей силой. Теплов опустил ее и обнял её.

– Тише, – поглаживая рукой по спине, он, начал её успокаивать. – Лайм, милая. Теперь, мы должны обязательно найти всё, что нужно ради Слэма.

– Ублюдки, – сквозь зубы прошипела Лайм.

– Тише, Тише.

Глава 8

Двадцать человек компактно расположились в средней, уютной комнате. Один большой диван и двенадцать стульев были заняты. По центру стоял Теплов, он ждал, пока все успокоятся, что бы начать свою речь. Голоса притихли, он осмотрел всех. Молодые, не достигшие и сорока лет люди, глазами полными надежды смотрели на него в ответ.

– Начнем, – нарушил молчание Теплов. – Вы, на данный момент, самые родные и близкие мне люди. Поэтому, обманывать вас я не могу. Я не смогу воссоздать формулу в том виде, в котором она находится во мне. Отсутствие всего пары компонентов, делает данную задачу неразрешимой. Мы обыскали все научные центры, практически на всей планете. Эти элементы, в моё время доставляли из космоса. Полететь туда мы, к сожалению не можем.

Послышались недовольные возгласы.

– Подождите. Решение есть, и оно, в некотором роде, даже лучше чем регенерация.

– И что же это? – кто-то из мужчин, задал вопрос.

– Это свехиммунитет! То, что сможет победить любую бактерию, любой вирус. Но опять же, есть один крупный минус. После инъекции, вакцина может убить человека. Пятьдесят на пятьдесят. Система перепроверяла данные миллионы раз, посмотрите отчёты.

Теплов замолчал. Ребята, около минуты, сидели беззвучно, но потом один из парней поднялся и заговорил:

– Другого выбора у нас нет. Я готов рискнуть. Это лучше, чем покрыться черной дрянью и превратиться в облезлый труп.

– Рисковать не нужно, – продолжил Теплов. – Я раздам каждому по ампуле с препаратом, безграничного срока годности. Вам решать. Только при заражении, успеете ввести препарат. Дети тех, кто переживет инъекцию, получают иммунитет от родителей. Я закончил.

Каждый высказал свое мнение, затем люди постепенно начали расходиться, осталось пару человек.

– Все отчёты здесь, – Теплов открыл соответствующий файл. – Смотрите, я пойду отдыхать.

Он вышел и направился в свою квартиру. Все они переехали в большой многоквартирный дом, оборудовали его, сделали полностью пригодным для жизни. Он вошёл, снял лёгкую кофту, кинул её на кресло, затем прошёл в ванную комнату. В это время вода была ещё недостаточно теплой, поэтому он просто сполоснул лицо, после чего протер его и уставился в зеркало. Седые волосы на висках полностью пропали, морщин практически не было, телом, он помолодел лет на десять. Его творение, текущие по его же венам, совершало чудеса. Теплов немного вздрогнул, когда девушка положила руку ему на плечо.

– Всё в порядке милый, – нежным голосом спросила она.

– Да Лайм, все хорошо.

Лайм, которой на данный момент было уже двадцать пять лет, крепко обняла его, а затем поцеловала в шею.

– Я знаю Вова. В нашей ситуации, это лучшее, что ты мог сделать.

– Я не хочу потерять тебя, понимаешь? Я не хочу, чтобы ты заболела, или ещё что-нибудь. Препарат... Он просто, нестабилен.

– Понимаю. Но если я, заболею, то это лучше чем ничего!

Теплов повернулся и обнял её. Он крепко прижал молодое, красивое тело к себе, затем наклонил голову и поцеловал её.

– Надеюсь, этого никогда не случится, – он, прошептал ей на ухо, и, подняв её на руки, внёс в комнату.